ISSN: 1857-3533

Nº6. 2022

МИСТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В.Я. Гросул (ad memoriam)

«Герои былых времен»: Святослав, Кантемир, Кутайсов Монеты некрополя Фанагории и эмиссии Митридата Магические надписи древних греков Северного Причерноморья Средневековые деньги и клады на востоке Европы Урбанизм Золотой Орды между разноверием и исламом Ритуалы общения с запредельным в Америке и Сибири Пути православия — от крещения к современности

Редколлегия номера:

ответственный редактор — Николай Д. Руссев, зам. отв. редактора — Владимир П. Кирилко, Михаил М. Чореф, Иван Ф. Грек

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 6. Archaeology and Cultural Anthropology

Mysticism of Everyday Life

V. Ya. Grosul (ad memoriam)

"Heroes of yore": Svyatoslav, Cantemir, Kutaisov
Coins from Phanagoria necropolis and Mithridates' emissions
Magic inscriptions by the ancient Greeks in the Northern Black Sea region
Medieval money and hoards in eastern Europe
Golden Horde's urbanism between different religions and Islam
Rituals of communication with the afterworld in America and Siberia
Orthodox pathways: from baptism to modernity

Volume Editorial Board: Nicolai D. Russev (Editor-in-Charge), Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref, Ivan F. Grek (Associate Editors)

Saint Petersburg. **Kishinev**. Odessa. Bucharest. **2022**

Stratum plus. Nr. 6. Arheologie și antropologie culturală

Misticismul vieții cotidiene

V. la. Grosul (ad memoriam) "Eroii timpurilor de demult": Sviatoslav, Cantemir, Kutaysov Monedele necropolei Phanagoriei și emisiunile lui Mitridate Inscripțiile magice ale grecilor străvechi din Nordul Mării Negre Banii și tezaurele medievale în răsăritul Europei Urbanismul Hoardei de Aur între diversitatea de credință și islam Ritualuri de comunicare cu lumea de dincolo în America și Siberia Căile ortodoxiei — de la botez la actualitate

Colegiul de redacție a volumului: Nicolai D. Russev (redactor responsabil), Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref, Ivan F. Grek (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chişinău. Odesa. Bucureşti.

Памяти Владислава Якимовича Гросула

посвящается

In memory of Vladislav Ya. Grosul

Poege

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

И.Ф. Грек (Кишинев, Молдова). В. Я. Гросул и его вклад в историческую науку 15
М.Ц. Арзаканян, А.А. Герцен (<i>Москва, Россия</i>). Владислав Якимович Гросул — автор концепции этногенеза молдаван
В.А. Содоль (<i>Тирасполь, Молдова</i>). В.Я. Гросул как организатор и научный руководитель исследований по истории Приднестровья
И. Д. Белоус, И. К. Гораш (Кишинев, Молдова). Историк на стыке тысячелетий 53
Л.Я. Гросул (Кишинев, Молдова). Брат с большой буквы 61
Н.В. Гросул (Москва, Россия). Владислав Якимович в семье 67
Фотоальбом
«ОТ ГЕРОЕВ БЫЛЫХ ВРЕМЁН»
В.И. Цвиркун (Кишинев, Молдова). Судьба завещания Антиоха Кантемира 83
Н.Д. Руссев (Кишинев, Молдова), Л.Н. Пилюгина (Анапа, Россия). «В краю отцов» российского царедворца: Придунавье — родина И.П. Кутайсова
ТАЛАНТЫ И ЛЕПТЫ АНТИЧНОГО МИРА
М.Г. Абрамзон (Магнитогорск, Россия), А.Н. Ворошилов, О.М. Ворошилова (Москва, Россия). Монеты из некрополя Фанагории (раскопки 1975—2021 гг.) 119
С.А. Яценко (Москва, Россия), М.М. Чореф (Нижневартовск, Россия). Об атрибуции статера царя Митридата, найденного в 2013 г. при раскопках городища Артезиан 137
В.М. Орлик (Кропивницкий, Украина). Медные эмиссии Таулары времен Митридата VI Евпатора степи и лесостепи Восточной Европы
звонкие цветы средневековья
С.И. Кочкуркина (Петрозаводск, Россия). Монеты как хронологический индикатор Приладожской курганной культуры
А.В. Кривенко (<i>Тирасполь, Молдова</i>). Медные монеты золотоордынского города Шехр ал-Джадида
Ю.В. Зайончковский (<i>Харьков</i> , <i>Украина</i>). К вопросу об эмитентах подражаний серебряным монетам хана Большой Орды Саид-Ахмада II
К.В. Горлов, С.В. Бельский (Санкт-Петербург, Россия). Монеты из раскопок позднесредневекового Выборга
В.И. Мильчев (Уху, КНР – Запорожье, Украина), Д.В. Сень (Ростов-на-Дону, Россия). Клады и кладоискательство как социокультурный феномен в жизни казачества XVIII—XIX вв
ЗНАКИ ВРЕМЕНИ
Ф.В. Шелов-Коведяев (<i>Москва</i> , <i>Россия</i>). О формулах греческих магических надписей Северного Причерноморья
Н.И. Николаев (<i>Николаев</i> , Украина). Интерпретация магической надписи DefOlb 24 с закодированным текстом

С. А. Яценко (Москва, Россия), Е.Б. Шевченко, В.П. Усенко (Одесса, Украина). О серии каменных плит с сарматскими тамгами из Одесского археологического музея 277
Е.В. Салмина, С.А. Салмин (Псков, Россия). Находки пломб «дрогичинского типа» в Пскове (2017—2020 гг.)
ПРЕВРАЩЕНИЯ В УЛУСЕ ДЖУЧИ
С.Г. Бочаров (Ялта, Крым), А.Н. Масловский (Азов, Россия). Некоторые соображения об эволюции городов Золотой Орды
В.П. Кирилко (Симферополь, Крым). Михраб старокрымской мечети, соотносимой с именем хана Узбека
ИЗМЕРЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ
И.П. Возный (Черновцы, Украина). Погребальный обряд как элемент духовной культуры населения северной части Буковины в X—XIII веках
С.В. Горохов (Новосибирск, Россия). Ареалы распространения некоторых типов нательных крестов XVII—XIX веков по данным из Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации
ОБЩЕНИЕ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Д. Д. Беляев (<i>Москва</i> , <i>Россия</i>). Обращаясь к богам и предкам: горны из морских раковин как ритуальные инструменты у древних майя
С.Ф. Татауров, Л.В. Татаурова (<i>Омск, Россия</i>). Сибирские обычаи и обряды в археологии: «Мышка, забери мой зуб молочный, дай мне новый — прочный» 401
РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ МОДЕРНА
Н.С. Душакова (<i>Москва</i> , <i>Россия</i>). Онлайн-богослужения и крещение на кинокамеру: медиатизация религиозных практик среди старообрядцев
И.С. Душакова, Е.Д. Владимиров (<i>Москва, Россия</i>). Сети акторов и контроль над информацией: как РПЦ взаимодействует со светским медийным пространством . 427
НЕПОСТИЖИМ ПУТЬ НЕБА
М.А. Кудинова, С.А. Комиссаров, А.И. Соловьев (Новосибирск, Россия). Эпиграфические и изобразительные материалы из могилы Ань Цзя (предварительное сообщение)
презентация
Р. А. Рабинович (Кишинёв, Молдова). Дабы «продлить память о прекрасном талантливом человеке». Презентация книги: Карышковский П. О. 2022. Балканская эпопея князя Святослава 967—971 гг. (Источниковедческое исследование). Серия Studia Militaria Balcanica. Варна-Кишинев-Одесса: Издательство «Славена»
Список сокращений
Авторам Stratum plus

Stratum plus

№6. 2022

CONTENTS

AD MEMORIAM

1. F. Grek (Kisninev, Moldova). V. Ya. Grosul and His Contribution in Historical Science 15
M. Ts. Arzakanyan, A.A. Herzen (Moscow, Russian Federation). Vladislav Yakimovich Grosul and his Concept of the Ethnogenesis of Moldavians
V. A. Sodol (<i>Tiraspol, Moldova</i>). V. Ya. Grosul as the Organizer and leader of studies in history of Transnistria
I.D. Belous, I.K. Gorash (Kishinev, Moldova). A Historian at the Turn of Millennia 53
L. Ya. Grosul (Kishinev, Moldova). A Brother with the Big 'B' 61
N.V. Grosul (Moscow, Russian Federation). Vladislav Yakimovich as a Family Man 67
Album of Photos
"FROM THE HEROES OF YORE"
V. I. Tsvirkun (Kishinev, Moldova). The Fate of the Will of Antioch Kantemir
N.D. Russev (Kishinev, Moldova), L.N. Pilyugina (Anapa, Russian Federation). In the Fatherland of a Russian Courtier: the Danube as I.P. Kutaisov's Homeland
TALENTS AND LEPTA OF THE ANTIQUITY
M.G. Abramzon (Magnitogorsk, Russian Federation), A.N. Voroshilov, O.M. Voroshilova (Moscow, Russian Federation). Coins from the Necropolis of Phanagoria (1975—2021 Excavations)
S.A. Yatsenko (Moscow, Russian Federation), M.M. Choref (Nizhnevartovsk, Russian Federation). On the Attribution of the Stater of King Mithridates, Found in 2013 during the Excavation of Artesian Fort
V.M. Orlyk (<i>Kropyvnytskyi</i> , <i>Ukraine</i>). Copper Coins from Taulara of Mithridates VI Eupator Times from Eastern European Steppe and Forrest-Steppe
HARD FLOWERS OF THE MIDDLE AGES
S.I. Kochkurkina (Pertozavodsk, Russian Federation). Coins as a Chronological Indicator of the Ladoga Kurgan Culture
A. V. Crivenco (<i>Tiraspol, Moldova</i>). Copper Coins of the Golden Horde Settlement Shehr al-Jadid
Yu. V. Zayonchkovskiy (<i>Kharkiv</i> , <i>Ukraine</i>). Imitations of Khan of "the Great Horde" Said-Ahmad's Silver Coins and Their Issuers
K.V. Gorlov, S.V. Belskiy (Saint Petersburg, Russian Federation). Coins from the Excavations of the Late Medieval Vyborg
V.I. Milchev (Wuhu, CPR – Zaporizhzhia, Ukraine), D.V. Sen' (Rostov-on-Don, Russian Federation). Hoards and Hoard Hunting as a Sociocultural Phenomenon in the Life of the Cossacks in the 18 th —19 th Centuries
SIGNS OF TIME
F. V. Shelov-Kovedyaev (Moscow, Russian Federation). About Formulas of Greek Magical Inscriptions from North Black Sea Shore
M. Nikolaev (Nikolaev, Ukraine). The Interpretation of the Magical Inscription DefOlb 24 with the Encoded Text

S.A. Yatsenko (Moscow, Russian Federation), E.B. Shevchenko, V.P. Usenko (Odessa, Ukraine). On the Series of Stone Slabs with Sarmatian Tamga Signs in Odessa Archaeological Museum
E.V. Salmina, S.A. Salmin (<i>Pskov</i> , <i>Russian Federation</i>). Finds of Small Leaden Seals of the "Drogichin Type" in Pskov (2017—2020)
TRANSFORMATIONS IN JOCHI'S ULUS
S. G. Bocharov (Yalta, Crimea), A.N. Maslovskiy (Azov, Russian Federation). Some Reflections about the Evolution of Golden Horde Towns
V. P. Kirilko (Simferopol, Crimea). Mihrab of the Stary Krym Mosque Associated with Khan Uzbek
ORTHODOX DIMENSIONS
I.P. Vozny (Chernivtsi, Ukraine). Funerary Rite as an Element of the Spiritual Culture of the Population of the Northern Part of Bukovina in the 10 th —13 th Centuries 351
S. V. Gorokhov (Novosibirsk, Russian Federation). Distribution Areas of Some Types of Body Crosses Referred to the 17 th —19 th Centuries in Russia
COMMUNICATING WITH THE AFTERWORLD
D.D. Beliaev (Moscow, Russian Federation). Appealing to the Gods and Ancestors: Ancient Maya Conch Shell Trumpets as Ritual Instruments
S. F. Tataurov, L. V. Tataurova (<i>Omsk, Russian Federation</i>). Siberian Customs and Rituals in Archaeology: "Mouse, take my baby tooth and give me a new one — durable" 401
MODERN RELIGIOUS PRACTICES
N.S. Dushakova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Online Worship Services and Baptizing in Front of the Camera: Mediatization of Religious Practices among Old Believers 415
I.S. Dusacova, E.D. Vladimirov (Moscow, Russian Federation). Nerworks of Actors and Control over Information: How Russian Orthodox Church Interacts with Secular Media
INVESTIGABILES VIAE DOMINI
M.A. Kudinova, S.A. Komissarov, A.I. Soloviev (Novosibirsk, Russian Federation). Epigraphic and pictorial materials from An Jia the tomb (preliminary report) 439
PRESENTATION
R.A. Rabinovici (Kishinev, Moldova). To 'cherish the memory of an extraordinary talented person' Book. Presentation: Karyshkovsky P.O. 2022. The Balkan Adventure of Knyaz Svyatoslav 967—971 (a source study). Studia Militaria Balcanica Series. Varna-Chisinau-Odessa: Slavena Publishing
Abbreviations
Submissions

Stratum plus 15

№6. 2022

DOI: https://doi.org/10.55086/sp2261525

И.Ф. Грек

В. Я. Гросул и его вклад в историческую науку

Keywords: Moldavia, Romania, Russia, Danube principalities, Balkans, social-political relations, ethno-cultural relations **Cuvinte cheie:** Moldova, România, Rusia, cnezatele Dunărene, Balcani, relații obștești-politice, legături etnoculturale **Ключевые слова:** Молдавия, Румыния, Россия, Дунайские княжества, Балканы, общественно-политические отношения, этнокультурные связи

I.F. Grek

V. Ya. Grosul and His Contribution in Historical Science

The author uses his personal contacts with V.Ya. Grosul and the latter's studies to discover the role of the well-known Moldovan and Russian researcher in his evolution as a student of history and culture of Bulgarians and Gagauz from Budjak. He points out the wide scholarly interests of V.Ya. Grosul in studying history of Moldavia, Romania, Russia and Russian-Balkan social and political relations. He pays special attention to Moldo-Wallachian and Moldo-Romanian ethno-cultural and ethno-political relations in the context of their historical identity and geopolitical fight between Russia, the Ottoman Empire and Western European states for the influence over the Danube principalities in the modern age. The annex contains an abridged list of V.Ya. Grosul's monographs and articles, as well as books by Soviet, Russian and Moldavian historians and cultural researchers, edited by V.Ya. Grosul.

I.F. Grek

V. la. Grosul și aportul lui în știința istorică

Autorul articolului, în baza contactelor personale cu V. Ia. Grosul și lucrările lui științifice, dezvăluie rolul cunoscutului savant moldovenesc și rus în constituirea sa ca cercetător al istoriei și culturii bulgarilor și găgăuzilor din Bugeac. El pune accent pe spectrul larg al intereselor științifice ale lui V. Ia. Grosul în studierea istoriei Moldovei, României, Rusiei și legăturilor obștești-politice ruso-balcanice. O atenție deosebită este acordată relațiilor etnoculturale și etnopolitice moldo-valahe și moldo-române în contextul originalității lor istorice, precum și a luptei geopolitice dintre Rusia, Imperiul Otoman și statele Europei de Vest pentru influență asupra cnezatelor Dunărene în perioada modernă. În anexă este prezentată lista prescurtată a monografiilor, articolelor științifice ale lui V. Ia. Grosul, precum și a cărților istoricilor și culturologilor ruși și moldoveni, publicate sub redacția savantului.

И.Ф.Грек

В. Я. Гросул и его вклад в историческую науку

Автор статьи на основе личных контактов с В.Я. Гросулом и его научных трудов раскрывает роль известного молдавского и российского ученого в своем становлении как исследователя истории и культуры болгар и гагаузов Буджака. Он указывает на широту научных интересов В.Я. Гросула в изучении истории Молдавии, Румынии, России и российско-балканских общественно-политических связей. Особое внимание уделено молдавско-валашским и молдавско-румынским этнокультурным и этнополитическим отношениям в контексте их исторической самобытности, а также геополитической борьбы между Россией, Османской империей и государствами Западной Европы за влияние на Дунайские княжества в новое время. В Приложении приведен сокращенный перечень монографий, научных статей В.Я. Гросула, а также книг советских, российских и молдавских историков и культурологов, опубликованных под редакцией ученого.

[©] Stratum plus. Археология и культурная антропология.

[©] И.Ф. Грек, 2022.

Я приехал в Кишинев из Запорожья в 1968 г., уже имея представление о своем научном интересе (история и культура болгар и гагаузов юга России в XIX в. с упором на их бессарабское ответвление). При подготовке к сдаче кандидатского экзамена по истории в начале 1970-х гг. я прочитал первую монографию Владислава Якимовича (Гросул 1966). Автору тогда было всего 27 лет. Это было мое первое заочное знакомство с ним. Лично познакомились только в 1982 г. на одном из научных мероприятий в Институте славяноведения и балканистики АН СССР. К тому времени он, доктор исторических наук, был уже известным и узнаваемым ученым-историком в научных кругах СССР, Румынии, стран Балканского полуострова. Именно это историко-географическое пространство его всегда интересовало, как ученого, и оно всесторонне освещено в его исторических научных изысканиях. Я же, его одногодок, тогда только работал над кандидатской диссертацией, будучи на годичной стажировке в указанном Институте.

Судьба человека проявляется двояко, объективно — от него не зависит — и субъективно — сам ее творит. Самим фактом рождения, насколько знаю, Владислав Якимович был поставлен в очень жесткие жизненные обстоятельства, потребовавшие от родителей проявить массу забот о своем чаде, а от него самого — преодолевать эти обстоятельства, проявить мужество, с достоинством и уверенностью относиться к самому себе. При любящем участии своих родителей он с юных лет сам выстраивал свою собственную судьбу. Когда зам. декана исторического факультета Кишиневского государственного университета Иван Иванович Мещерюк спросил 17-летнего абитуриента Славу Гросула, какую он читал литературу по истории, тот ответил: «Всю папину библиотеку». Мне нет необходимости объяснять, кто такой Яким Сергеевич Гросул, как нет оснований доказывать, что его сын, поступая в университет, был человеком с уже сформированным историческим мыш-

Неустанная работа над собой, природный талант, блестящая память, глубокое проникновение в познании исторических процессов, зафиксированных в архивных источниках, в опубликованных документах и периодических изданиях, содержащихся в работах историков, предшественников и современников, — все это позволило 25-летнему Владиславу Якимовичу блестяще защитить кандидатскую диссертацию, а в 35 — и докторскую. Эти его достижения уникальны. Историку,

в отличие, скажем, от математика, чтобы защитить кандидатскую диссертацию или написать монографию, необходимо не один год работать над сбором материала по теме, его систематизацией, осмыслением, прежде чем приступать к изложению на бумаге.

Тематика научных интересов Владислава Якимовича и ее географическое полотно многообразны и обширны: историческая Молдова и Молдавия Пруто-Днестровского междуречья (Бессарабия); Приднестровье (родина его родителей); Бессарабия и ее народ в контексте российско-молдавских отношений XVII—XX вв.; Россия и Юго-Восточная Европа, включая и Балканы; собственно история России и СССР. Это далеко не полный их перечень, освещенный автором в более чем 600 научных работах: 31 индивидуальной и коллективной монографии, статьях в сборниках, научных и научно-популярных журналах, включая доклады и сообщения на научных форумах.

Заслуживает особого внимания «научный почерк» Владислава Якимовича, то есть выбранная им форма подачи материала при обосновании концепции исследуемой проблемы как в целом в монографии, так и в каждой ее части — главе или параграфе. Возьмите первую монографию, упомянутую выше, изданную в его 27-летнем возрасте, и две последние работы, опубликованные их автором в 75-летнем и 79-летнем возрасте (Гросул 2014; Гросул 2018). Владислав Якимович выстраивает в них доказательную базу таким образом, чтобы цитируемые им архивные источники, опубликованные документы, научные работы историков, статьи из периодической печати сами по себе подводили читателя к такому умозаключению, которое соответствует или совпадает с его мнением. Поэтому он редко прибегал к собственным комментариям, так как в них нет необходимости. Выстроенная им хронологическая последовательность приводимых источников раскрывает процесс рождения исследуемой проблемы, например, в российско-османских взаимоотношениях, принятия решений по ней и практической ее реализации во времени и пространстве. Такой почерк присущ всем видам его публикаций.

Здесь приведу текст моей рецензии на его книгу «Молдавское движение до и после образования Румынии (1821—1866 гг.)». Она написана в 2014 г., когда монографии была издана. Ее тема исключительно важна и актуальна в свете современных политических, этнических и этнокультурных процессов в Республике Молдова и вокруг нее. Текст рукописи я озвучил единожды на научной конфе

ренции в Комрате. Владислав Якимович знал о ней, высказывался за ее публикацию, однако тогда это не удалось осуществить. Публикую ее с учетом 8-летней давности написания и необходимости адаптации к данной статье.

«Книга Владислава Якимовича Гросула, большого знатока истории молдавского государства и этнической истории молдаван — небольшая по объему, всего 194 с. При ее написании автор использовал архивные и опубликованные источники, множество изданных на разных языках научных публикаций исторического, археологического, лингвистического характера, сведений из периодической печати того времени, художественных произведений молдавских писателей по обозначенной в названии книги проблеме. Опираясь на такое разнообразие источников, представляющих различные научные дисциплины и труды ученых разных стран мира, В.Я. Гросул «соткал» добротную, на высоком профессиональном уровне исполненную монографию. Она написана, как и все его публикации, легким и доступным языком, но все же требующим от читателя вдумчивого прочтения и серьезных размышлений о ее содержании. Автор показал на страницах монографии не только знание всех тонкостей этнической и государственной истории молдаван, всех историографических аспектов ее изучения, накопленных в мировой научной литературе. Он изложил в ней и личное — и аргументированное — прочтение главных, но трагических страниц истории молдаван и их государства за Прутом.

Большой интерес представляет первая глава книги («К истории молдавского самосознания»). Задуманная автором как вводная, она совершенно по-новому трактует проблему происхождения молдаван, их этническую историю на этапе миграции с западных Балкан на север от Дуная и обоснования в карпатопруто-днестровском регионе, который по праву можно назвать этногенетической территорией молдаван, где в середине XIV в. они основали свое государство. Параграфы первой главы («Проблема этногенеза молдаван», «Молдавский народ», «Молдавский язык», «Румынский народ и румынский язык») несут в себе большую научную, этнополитическую и этнокультурную функциональную нагрузку. Автор по-своему вклинивается в современный дискурс о молдавской нации и ее этнических символах. По его мнению, их начало восходит к иллирийским корням молдаван — гипотезе, давно известной, но осознанно забытой современными учеными Бухареста и Кишинева. Ссылаясь на труды известных археологов,

историков, лингвистов, В.Я. Гросул утверждает, что «балканские влахи западной части Балканского полуострова были романизированными иллирийцами», поскольку «только в мессапском языке, который считается диалектом иллирийского, есть термин молдахиас, что означает мягкий, нежный, сладкий». Он обращает внимание читателя на то, что «большая часть фонетических и морфологических элементов долатинского происхождения существует и в албанском языке». И соглашается с мнением исследователей-лингвистов об общих иллирийских предках молдаван и албанцев, обитавших в «северной части современной Албании, в частях Дардании и в областях к Северу и Северо-Востоку от Албании, возможно доходя до Ниша». Подтверждением общности предков у молдаван и албанцев служат «ротачизмы, то есть переход H в p». Их изучал румынский филолог Г. Брынкуш, который «подтвердил наличие ротачизмов на Север от Дуная только в Молдавии, а также в прилегающих к ней районах Трансильвании. В остальной Трансильвании, в Банате и Валахии, по его данным, ротачизмов не было. Более того, как он пишет далее, ротачизмы являются важной особенностью тоского диалекта албанского языка, то есть южных албанцев. И, что для нас весьма важно, он сослался на мнение некоторых лингвистов и историков, которые считали, что ротачизированные дакороманцы прибыли целиком или частично с мест на юг от Дуная, где они проживали рядом с албанцами» (с. 11, 13, 14, 15). Опираясь на термин молдахиас, автор прослеживает топонимические следы движения романизированных иллирийцев и находит их вблизи Македонии во Втором Болгарском царстве, затем, двигаясь на Север, они «могли оставить топоним «Молдова» на среднем Дунае (нынешняя Молдова Веке), затем часть из них пошла на Запад и поселилась в Чехии и Словакии (моравские влахи), а другая часть — на Восток, и обосновалась сначала в Марамуреше, а затем создала Молдавское государство». Исходя из этого, автор приходит к очень важному выводу о том, что «первоначально появились молдаване, а лишь затем название рек Молдова и Молдава, а далее и Молдавское государство, и провинция Молдауа в Чехии» (с. 17). Этим опровергается миф о том, что этноним «молдаване» произошел от названия речки «Молдава». Первичным было название народа, который оставлял топонимические следы по всему пути следовании от Балкан до Марамуреша и земель молдавского государства.

В.Я. Гросул убедительно опровергает измышление тех, кто утверждал прежде, и осо-

бенно рьяно делает это теперь, что не существовало в истории этнонима «молдаванин» и глоттонима «молдавский язык». При этом он использует две формы аргументов. Логическую: если «молдаване как народ сформировался еще до создания их государственности», то как они могли называть свой родной язык? Наверняка «молдавским» (с. 31). А затем и документальную: глоттоним «молдавский язык» зафиксирован в письменном источнике, датируемом 1591 г. (с. 46) при составлении описи библиотеки молдавского господаря Петра Хромого. То есть название языка никак не может быть более поздним русским изобретением, тем более советским.

Присутствием в этой главе параграфа «Румынский народ и румынский язык» В. Я. Гросул подчеркивает, что он не собирается использовать ложь или фигуру умолчания, как это делают его «научные» оппоненты, в своей системе доказательств исторического права молдаван на самоидентичность и его уважения «чужими». Но одновременно он предоставляет непредвзятому читателю право самому убедиться в том, при каких условиях и когда возникли термины «румынский народ», «румынский язык», и могут ли они заменить молдавские этнические символы, с исчезновением которых молдаване утратили бы свою этническую идентичность?

Две последующие главы книги посвящены собственно молдавскому движению в 1821—1866 гг. Их названия — «На путях объединения» и «После создания Румынии» фокусируют внимание читателя не на зарождении и развитии молдавского национального движения, а на конечном его результате, на поражении Запрутской Молдовы и утрате ей суверенитета. Это оправдано внутренней структурой названий параграфов каждой главы. Во второй главе их четыре: 1. Начало возрождения. 2. Идеи объединения. 3. Испытания 1848 г. 4. Борьба вокруг создания единого государства. В третьей главе столько же параграфов: 1. Ликвидация молдавской государственности. 2. Языковые проблемы. 3. Церковный вопрос. 4. События 1866 г. Автор, опытный и блестящий историк-профессионал, волей обстоятельств оказавшийся на острие этнополитических дискуссий о молдавской нации, очень хорошо знает и понимает значение названий глав и параграфов в раскрытии содержания рассматриваемой темы.

При задумке и написании книги, как мне представляется, Владислав Якимович учитывал все внутри- и внешнеполитические факторы и процессы, обусловившие такой исход с молдавской государственностью

после 1856 г. Общественное движение молдаван в Бессарабской области после 1812 г. имело свою специфику и развивалось автономно от движения молдаван за Прутом. Автор не ставил перед собой задачу ее освещать.

Исторические и геополитические реалии после 1812 г. и греческого восстания 1821 г., охватившего и территорию Дунайских княжеств, определили нижнюю хронологическую границу исследования проблемы только территорией Запрутской Молдавии.

Хотя молдавское национальное движение за Прутом было и до этого (участие молдаван в русско-турецких войнах на стороне России), но идея объединения не стала внутриполитическим проектом в Дунайских княжествах и не могла ею стать в условиях, когда Османская империя назначала там князей из числа греков-фанариотов. Как известно, национальные движения балканских народов и Дунайских княжеств достигали своей цели — освобождение от Османской империи — только в тесной связи с внешним фактором, главным из которых были многочисленные русскотурецкие войны, которые велись под знаменем покровительства православной России над православными народами полуострова. Вместе с тем Россия, стремившаяся выйти к Средиземному морю, реализовывала геополитический проект «Москва — третий Рим» еще с екатерининских времен. Относительно Валахии и Молдавии Екатерина II вынашивала идею их объединения в одно государство под названием «Дакия». Она была известна в западных столицах и не всегда вызывала отторжение. Не секрет, что в ходе русскотурецкой войны 1806—1812 гг. Наполеон предлагал Александру I добиваться включения обоих княжеств в состав России. Но только реформы П.Д. Киселева, проведенные им в этих княжествах после русско-турецкой войны 1828—1829 гг., создавали объективные предпосылки для процесса движения в этом направлении. Они подробно рассмотрены в первой монографии В.Я. Гросула, вышедшей в свет в 1966 г. Они объективно вписываются в осуществление на практике замысла Екатерины Великой. В новой же монографии автор останавливается в основном на отношении молдаван к Регламенту Киселева для Молдавского княжества и его отличительных особенностях в сравнении с Регламентом для Валахии. Автор подчеркивает: «Молдавский и валашский регламенты похожи, но не идентичны, есть между ними и определенные отличия»; «Органический регламент стал центральным преобразованием проводившихся в то время под руководством российской ад-

министрации реформ. Эти реформы в литературе нередко называли возрождением Молдавии и Валахии» (с. 69). Характерно, отмечает автор, что «о возрождении писали сами валахи и молдаване, причем молдаване писали о молдавском возрождении, а валахи о валашском». Очень важно и то, что «в валашском регламенте молдаване и валахи назывались двумя народами, а обучение предусматривалось на румынском языке, в молдавском же регламенте писалось о двух нациях», а «обучение должно было осуществляться на молдавском языке». И хотя «оба регламента предусматривали последующее объединение княжеств», не указывалась его форма, что было немаловажно для молдавского национального движения (с. 70). Это был русский проект эволюционного объединения княжеств, стратегическая цель которого состояла в удержании вновь создаваемого государства под своим влиянием. Но что характерно: западные страны, в частности, Англия и Австрия, а также Порта оказывали активное противодействие реформам, проводимым Россией в княжествах, поскольку «они серьезно опасались усиления здесь российского влияния и в конечном итоге присоединения княжеств к России» (с. 72).

Русскому проекту с 30-х гг. XIX в. противостояли австрийский и французский проекты объединения (см. параграфы 2—4 второй главы). Они имели антирусскую направленность, но первоначально, до Крымской войны, осуществлялись в форме подготовки унионистских кадров из числа молодых валахов и молдаван с целью проведения ими объединения княжеств. Автор фрагментарно уделяет внимание этому внешнеполитическому аспекту деятельности Австрии и Франции по созданию условий для своего сценария объединения Молдавии и Валахии. Как видно из книги В.Я. Гросула, до февраля 1856 г. вопрос об объединении княжеств европейские политики в повестку дня не ставили. Это было сделано в Парижском мирном трактате, подписанном 18 (30) марта 1856 г. и зафиксировавшем поражение России в Крымской войне. В.Я. Гросул уделил этому подробное внимание в 4-м параграфе второй главы монографии, посвятив 30 страниц текста борьбе вокруг создания единого румынского государства. Это очень интересные страницы, раскрывающие внутриполитическую борьбу в Запрутской Молдавии, но именно роль внешнего фактора оказалась решающей. Автор с явным огорчением констатирует: «Однако судьба Молдавии и Валахии прежде всего решалась не самими ее жителями, а все-таки великими державами» (с. 120).

Читая насыщенные фактами страницы второй и третьей главы книги, не покидает ощущение того, что унионистская идеология румынизма в антироссийской упаковке привнесена в Молдавию и Валахию извне. Так, говоря о подготовке условий для объединения княжеств, автор называет одним из них «деятельность и в Молдавии, и в Валахии выходцев из Трансильвании, и, вообще, из пределов Австрийской империи, испытавших сильнейшее идеологическое влияние Ардяльской школы» (с. 75). После Французской революции 1830 г. на княжества «в области политики и идеологии все более усиливается влияние Франции» (с. 79). Она «стала активно поддерживать студентов из Молдавии и Валахии, обучавшихся в Париже». Подчеркивая романское происхождение французов, молдаван и валахов, Франция «оказала большое влияние на складывание новой формации молдо-валашской молодежи», многие из которых стали здесь «самыми видными представителями молодого поколения румын» (с. 80). В революции 1848 г. Франция стала эмиграционным центром молдавской унионистской интеллигенции. Многие из них затем «приняли активное участие в объединении Молдавии и Валахии» (с. 87). Тогда «особую роль играл Париж, где французские власти активно использовали выходцев из Молдавии и Валахии в реализации своих целей» (с. 96). Но так действовала не только унионистская молодежь княжеств во Франции. Хотя Австрия опасалась объединения Молдавии и Валахии из-за Трансильвании и Баната, входивших в ее состав, в феврале-марте 1849 г. «румыны Австрии обращаются с призывом к своим единоплеменникам из Баната, Кришаны, Марамуреша и Буковины с пожеланием о создании австрийской Румынии под скипетром австрийского императора» (с. 97).

Особое внимание Владислав Якимович сосредоточил на освещении тех внутренних процессов, которые протекали в правящей боярской верхушке, в церковной и интеллигентской среде Молдавии, на показе картины вызревания внутри них раскола на две партии с противоположными взглядами на будущее Молдавского княжества. Одна партия выступала за сохранение молдавской этнической и политической идентичности, а другая — за их ликвидацию посредством формирования румынского государства и румынской нации. Автору удалось очень убедительно и персонифицированно показать внутрипартийную борьбу в Запрутской Молдове по вопросу о будущем государства. Читатель познакомится с тремя партиями в боярской среде, одна из которых

ориентировалась на Россию, другая — на Оттоманскую Порту, третья — на Австрию, что было характерно для Ясс до 40-х гг. XIX в. Затем до Крымской войны появляется еще одна партия молдаван, ориентирующихся на Францию. Кроме того, в Запрутской Молдове уже после Крымской войны происходит процесс замены боярского правящего слоя представителями молдавской (по происхождению) интеллигенции. И уже в этой интеллигентской партийной и властной парадигме происходит новая линия раздела по геополитической ориентации в Яссах. С 1856 по 1866 год здесь идет внутренняя борьба между двумя партиями: унионистской, которая ориентировалась на Францию, и партией государственников, не имеющей четкой внешнеполитической ориентации, но отстаивающей необходимость сохранения Запрутской Молдовы в качестве самостоятельного государства. Ее еще называли партией консерваторов из-за того, что она выступала против объединения Молдавского княжества с Валахией. Интересно отметить, что унионисты тогда навесили еще один ярлык на сторонников молдавской государственности — «сепаратисты». И консерваторы не возражали, но очень четко указывали, что они понимают под этим словом: «Слово сепаратисты подходит больше относительно нас, потому что наш принцип всегда был заключен в политическом разделении двух княжеств». И В.Я. Гросул заключает: «Итак, представители антиунионистского движения если и допускали применение к себе название сепаратистов, то только в смысле раздельного существования княжеств Молдавии и Валахии». Они «по-прежнему считали своей родиной Молдавию и были ее патриотами, патриотами страны, в которой родились» (с. 104—105). Молдавское национальное движение, выступающее за сохранение молдавской государственности, ИЗНАЧАЛЬ-НО не имело поддержки со стороны Запада и подготовленной им молдавской интеллигенцией, преследующих противоположную цель — слияние двух княжеств в одно государство, то есть оно рассматривалось как антипод унионистскому движению. Иными словами, на идею объединения после Крымской войны решающее влияние оказывал западный внешний фактор. Автор все это и отразил в своей монографии, но отобразить многообразие причинно-следственных связей в названии глав и параграфов, на мой взгляд, невозможно. Видимо, этим можно объяснить тот факт, что и по структуре книги и тем более по ее содержанию молдавское национальное движение за Прутом показано в такой зависимости от внутреннего унионистского движения именно потому, что объединение двух княжеств решалось внешними силами, конкретно Францией. Государственники в Запрутской Молдове были тогда обречены на поражение. Сепаратистская тема монографии особенно актуальна сегодня в Кишиневе, но она требует отдельного разговора, подсказанного Владиславом Якимовичем.

Объединение двух княжеств происходило сравнительно быстро. Оно изобиловало множеством оттенков внешнеполитической борьбы вокруг него и тактическими действиями в Яссах и Бухаресте, которые шли как бы в разрез с решениями европейских столиц, но, в конце концов, привели к созданию румынского государства (1861 г.) и его признанию европейским концерном после русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Появление Румынии — это первая блестящая победа новой румынской дипломатии, которая понимала, что за спиной Румынии фактически стоит Запад, и он не будет делать ничего такого, что могло бы привести к ее ликвидации. Такой вывод следует после знакомства с содержанием последней главы книги «После создания Румынии». Но не этот, а другой вывод является главным в монографии. И он присутствует в названии первого ее параграфа: «Ликвидация молдавской государственности» за Прутом. И всем текстом книги В.Я. Гросул отвечает, почему это произошло. Во-первых, потому, что проект объединения Дунайских княжеств был востребован соперничающими внешними силами. Во-вторых, потому что княжества всегда были объектами международной политики. В-третьих, потому, что в этническом сознании крестьян Запрутской Молдовы правящий класс не внедрял идею единства молдавской нации с молдавским государством. В-четвертых, потому, что пятая колонна в молдавском этносе за Прутом — унионистская — осуществила этнический суицид самой себе и тамошним этническим соплеменникам. В результате там «перестала существовать молдавская государственность, созданная в середине XIV в.» (с. 145), а затем там исчезли этноним молдаване и глоттоним молдавский язык.

Книга В.Я. Гросула интересна не только как высокопрофессиональное научное исследование. Она поучительна для сегодняшнего молдавского этноса, сохранившегося восточнее Прута, на правом и левом берегах Днестра. Поучительна тем, что замыслы современных унионистов Кишинева и Бухареста один к одному построены на опыте их предшественников из Ясс с единственной целью:

чтобы и на берегах Днестра осуществить суицид молдавской этнической, этнокультурной и этнополитической идентичности. Они это сделают, если не дать им организованный отпор».

Не меньший интерес представляет и упомянутая монография 2018 г. Прежде всего, научной его дерзостью: как это часть Российской империи могла быть не только объектом, но и субъектом международных отношений в XIX — начале XX в.? Оказывается, могла, если подойти к исследованию проблемы нестандартно, объективно и творчески, обосновать источниками, представить проблему решенной во всем ее многообразии. Эта монография В.Я. Гросула еще ждет своего профессионального рецензента. Мне монография понравилась во всех отношениях. Она напомнила мне, что я и сам попадал в такую ситуацию, написав и издав монографию об участии МССР в общественно-политических связях СССР и НРБ на основе изучения отдельного как части общего (Грек 1988).

Владислав Якимович всегда дил мне на помощь, когда я в этом испытывал потребность. Находясь в Москве на годичной научной стажировке в Институте славяноведения и балканистики АН СССР в 1981—1982 гг., я обратился к нему с просьбой ознакомиться с вариантом рукописи моей диссертации. А мы только-только лично познакомились. Владислав Якимович тут же согласился. И он не только прочитал, а сделал конкретные замечания и пожелания. В 1984 г. я защитил диссертацию и выслал ее в ВАК СССР для принятия решения о присвоении мне ученой степени кандидата исторических наук, на нее последовала из Кишинева черная рецензия. Для меня это был удар исподтишка, так как и на предварительной защите, и на заседании специализированного Ученого Совета не было высказано существенных критических замечаний. Я снова обратился к Владиславу Якимовичу, информировав его о факте черной рецензии, и попросил совета, как себя вести в этой ситуации. Он, уже знакомый с моей работой, успокоил меня, заверив, что все будет нормально. И как член экспертной комиссии ВАК СССР, снял все вопросы относительно ее научной новизны и профессионального исполнения. Наконец, при издании моей монографии, в основе которой лежала моя диссертация, рецензент от Института славяноведения и балканистики АН СССР дал отрицательное заключение, обвинив меня в национализме. И снова на помощь пришел Владислав Якимович. Он попросил членакорреспондента АН СССР Е.И. Дружинину дать свое заключение на мою работу. После этого все претензии к ней были сняты, а я в ее текст не внес никаких изменений. Я бесконечно благодарен Владиславу Якимовичу за его вдумчивое, внимательное и участливое отношение к моему стремлению реализовать свой интерес историка бессарабских болгар и гагаузов.

С 1982 г. мы встречались многократно, как правило, в Кишиневе, а также поддерживали контакты, исключительно по моей инициативе, когда я нуждался в его помощи и как историка, и как жителя Москвы. Встречи же и беседы в Молдавии научного и общественнополитического характера всегда происходили по инициативе Владислава Якимовича, когда он приезжал на Малую Родину, каковой для него была наша республика.

Совместных работ у нас нет, но в своих научных публикациях мы всегда ссылались на монографии, статьи друг друга. У меня есть одна опубликованная рецензия на его монографию о Российской революционной эмиграция на Балканах в 1883—1895 гг. (Грек 1989: 95—96). Это его третий фундаментальный труд, завершающий изучение автором революционных связей России и Балкан с социал-демократическим периодом в их истории до созданного В.И.Лениным «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Я был знаком с исследуемой В. Я. Гросулом проблемой как читатель, но имея высшее образование «Библиотекаря и библиографа высшей квалификации» (нас учили составлять аннотации, писать рецензии, обзоры литературы), я справился с задачей — опубликовал объективную научную рецензию.

Встречи у нас были троякого рода. Одни носили общественный характер и были продиктованы общественно-политическими процессами на правом берегу Днестра. Припоминаю такую встречу еще в 1990-х гг., в которой участвовал и Василий Николаевич Стати, автор многих книг по политической истории Молдовы, этногенезу, этнической, этнокультурной и языковой истории молдавского народа на обоих берегах Прута, а также на обоих берегах Днестра.

Другие происходили в кишиневском семейном кругу Вячеслава Якимовича: один раз в тогда еще президентском особняке Якима Сергеевича на ул. Искра (теперь Бухарестская), второй раз — на квартире сестры его Людмилы Якимовны.

Третьи были связаны с научными мероприятиями. Сколько их было, сейчас и не вспомню. Но хорошо запомнилась встреча, посвя-

щенная 100-летию со дня рождения Якима Сергеевича Гросула. Она состоялась в культурном центре посольства РФ в Кишиневе. В нем же состоялись презентации книг Владислава Якимовича в 2014 и 2018 гг., названия которых упоминались выше с развернутой и краткой рецензией. Естественно, я выступал на этих презентациях, а потом имели место теплые и взаимоуважительные беседы за шведским столом.

Я не могу отказать себе в удовольствии, не поведав о публикациях в электронных СМИ, в которых фамилии Гросул и Грек оказались рядом, и не случайно. Они появились в январе 2019 г., а мне, жителю Кишинева, что на правом берегу Днестра, стали известны в 2020 г. С Владиславом Якимовичем я их не обсуждал, встречи с ним не было из-за КОВИД-19.

Одну из публикаций я разместил на своей странице на Фейсбуке, сопроводив небольшим комментарием: «Автор этого пасквиля на меня и В.Я. Гросула — некий Тымчук, депутат Верховной Рады [Украины], который в январе 2019 г., перед тем как летом того же года застрелиться или быть убитым за свои грязные дела у себя на родине, обратился в СБУ с требованием запретить мне, уроженцу Одесской области, въезд в Украину. Мотив такого требования — мои якобы антиукраинские работы. То, что я, болгарин, выступаю в поддержку болгар и гагаузов в части поддержки их социально-экономических и национальнокультурных проблем, что я делал еще в бытность СССР, НЕ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО Я ПРО-ТИВ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ТАКОВОГО. Но Киеву надо очень хорошо проанализировать и оценить свою культурноязыковую политику по отношению к национальным меньшинствам Украины, в том числе и к болгарам и гагаузам». Привел и текст пасквиля. Здесь привожу его с некоторыми сокращениями. Озаглавлена публикация так: «Россия задумала настроить два народа против Украины: что известно». Далее его текст: «Российская федерация начала распространять сепаратистские настроения среди болгар и гагаузов в Украине и Молдове. Как сообщил координатор группы Информационное сопротивление нардеп от Народного фронта Дмитрий Тымчук молдавские пророссийские работники науки (в т.ч. члены Российской академии наук И. Грек, В. Гросул) активно распространяют провокационную информацию о якобы негативном отношении к представителям болгарской и гагаузской национальности... В частности, по данным Тымчука, эти ученые провели исследование истории болгар и гагаузов на юге Бессарабии и отметили национальную идентичность представителей данных национальностей. В связи с этим они сделали выводы о невозможности их сосуществования с украинцами и молдаванами. При этом пропагандируется откровенно преувеличенная роль Российской империи в развитии юга Бессарабии (касается как Украины, так и Молдовы). В частности на эту тему Греком представлены (сохраняю пунктуацию -И.Г.) исследования Купоран; Ровное: история, культура, люди болгарского села в Буджаке, Буджак, Бессарабские болгары: история, проблемы, перспективы, а Гросулом; Бессарабия в международных отношениях нового времени».

Основанием для публикации явился источник (18 січня 2019 р. Джерело: https://www. obozrevatel.com). Это обращение в СБУ Тымчука, сопровождаемое его «объективкой» на меня, как соавтора «российской провокационной информации», озаглавленное «Участие в информационной войне россии (с маленькой буквы — И.Г.) (страна-агрессор) против Украины». Цитирую: «Центр "Миротворец" просит правоохранительные органы рассматривать данную публикацию на сайте как заявление о совершении этим гражданином деяний против национальной безопасности Украины, мира, безопасности человечества и международного правопорядка, а также иных правонарушений». Комментировать эту грязь, безграмотную во всех отношениях информационную стряпню, нет смысла. Но я привел ее, чтобы еще раз подчеркнуть нашу с Владиславом Якимовичем принципиальную научную позицию и стойкость в ее отстаивании в условиях острого политического и межнационального кризиса в Молдавии с 1989 г. Она состояла в научном освещении, опирающемся на многообразие источников, не приглаживаемой нами истории Бессарабии (Буджака) до 1812 г., русской Бессарабии XIX — начала XX в., украинской и молдавской части Буджака после 28 июня 1940 г. До этой даты украинского государства в Буджаке никогда не было. Вот эта объективная научная историческая истина оказалась не по душе украинским «самостийникам». Поэтому И. Грека и В. Гросула Киев объявляет врагами Украины.

Владислав Якимович и я выросли в разных жизненных обстоятельствах. По-разному складывались наши судьбы, как по факту рождения, так и принятием самостоятельного решения в выборе профессии историка как цели

в жизни. У нас были разные стартовые позиции при вхождении в нее и в ее постижении. У Владика Гросула она изначально была вместе с ним: в лице отца Якима Сергеевича перемещалась по комнате, рождалась за его домашним письменным столом, хранилась в создаваемой им домашней исторической библиотеке, которая терпеливо ожидала прикосновения его детских и юношеских рук. Я же нащупал свою цель фактически по окончании Харьковского института культуры. У Владислава Якимовича были гены историка, мне же пришлось их выращивать у себя, а затем и доказывать многим, что я историк по призванию. Многим, но не Владиславу Якимовичу:

он, не раздумывая, признал меня в этом качестве. Был на равных в общении со мной, а это дорогого стоит.

Мы были и единомышленниками, отстаивая молдавскую государственность, этническую, этнокультурную и языковую идентичность молдавской нации в своих научных и публицистических работах, занимая с 1988—1989 гг. по этим вопросам принципиальную позицию в общественнополитических процессах в Молдавии. Как истинный патриот молдавского государства на обоих берегах Днестра, Владислав Якимович навсегда вписал свое имя в первых рядах его выдающихся личностей.

Приложение. Избранное из трудов В.Я. Гросула

Первую статью Владислав Якимович опубликовал в 1961 г., будучи, вероятно, еще студентом Кишиневского Государственного Университета им. В.И.Ленина. Последняя его работа вышла в 2021 г., за несколько дней до внезапной смерти. За 60 лет научной деятельности им опубликовано 664 работы, в которых он выступает как автор индивидуальных и соавтор коллективных монографий, многочисленных научных, научно-популярных и публицистических статей, ответственным редактором монографий по истории Нового и Новейшего времени. В 2019 г. в московском издании книги «Историография новой и новейшей истории России» был обнародован «Хронологический указатель опубликованных работ В.Я. Гросула», в котором, естественно, не включены его публикации последних двух-трех лет.

Здесь представлено менее десятой части публикаций Владислава Якимовича. Сделан упор на отражение в «Списке» индивидуальных и коллективных его работ, на научно-организационную деятельность в качестве ответственного редактора монографий самой разнообразной исторической

проблематики Нового и Новейшего времени. При этом важно было отразить посредством публикаций взгляды не только видного ученого-историка, но и человека активной жизненной позиции, и как гражданина Советского Союза, и как молдаванина, отстаивающего право молдавского народа на этническую, этнокультурную, языковую и политическую идентичность.

Работы В.Я. Гросула представлены в хронологическом порядке их выхода в свет. Перечень составлен на базе полного рукописного «Списка» работ, полученного нами из Москвы от дочери автора — Т.В. Васиной (Гросул). И поскольку у нас под руками нет всех его публикаций, включенных в «Список», то не было возможности ознакомиться с ними de visu, чтобы соблюсти все правила библиографического их описания. В частности, нет возможности оформить аналитическим описанием конкретный материал, написанный В.Я. Гросулом, который включен в коллективных монографиях, в сборниках статей, в периодических изданиях.

Список этих избранных публикаций В.Я. Гросула, а также редактированных им работ, выглядит следующим образом:

- 1. Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20—30-е годы XIX века). М.: Наука. 1966. 408 с.
- 2. Россия и формирование румынского независимого государства. (Соавт. Е.Е. Чертан). М.: Наука. 1969. 268 с.
- 3. Российские революционеры в Юго-Восточной Европе (1859—1874 гг.). Кишинев: Штиинца. 1973. 540 с.
- Советский народ новая историческая общность людей. (Коллективная монография). — М. 1975. — 520 с.
- 5. Революционная Россия и Балканы (1874—1883 гг.). М.: Наука. 1980. — 336 с.
- 6. Предисловие к монографии Я.С. Гросула «Автономия Бессарабии в составе России (1812—1828)»// Гросул Я.С. Труды по истории Молдавии. Кишинев: ... 1982. 316 с.
- 7. Комментарии к сборнику работ Я.С.Гросула//Там же.
- 11. Румыния//Формирование национальных независимых государств на Балканах. (Колл. монография. Соавт. Е. Е. Чертан). М. 1986. 430 с.

- 12. Российская революционная эмиграция на Балканах в 1883—1895 гг. — М.: Наука, 1988. — 295 с.
- 14. О терминах «молдавский народ» и «молдавский язык». — Тирасполь: ... 1991. — 87 с. (на русском и молд, яз. Авт. не указан); То же. 2-е изд.-Тирасполь: ... 2012. —... с.
- 17. Очерки истории Тамани. (Соавт. Н. Ф. Бугай). М.: ИНСАН. 1996. — 224 с.
- 19. Москва в истории Отечества. К 850-летию города. (Соавт.: Ю.С. Борисов и А.Л. Хорошкевич). M.: ... 1997.—... c.
- 20. Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. (Коллект. монография. Соавт.: С.Г. Агаджанов и др.). — М.: ... 1997. — ... с.
- 25. Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине XIX века. — М.: РОССПЭН. 2001. — 407 с.
- 26. Карагаш минувший и нынешний (История одного приднестровского села). — М.: ИРИ РАН. 2001. — 315 c.
- 28. Русское общество XVIII—XIX веков. Традиции и новации. — М.: ... 2003. — 517 с.
- 29. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Министерства иностранных дел Российской Федерации. Т. XVII. (Ком. В.Я. Гросула). — М.: ... 2005. — ... с. 30. Образование СССР (1917—1924 гг.). — М.: ИТРК.
- 2007. 215 c.
- 31. Черная книга капитализма. М. ИТРК. 213 с. (Соавт. В.М. Алпатов, А.И. Донченко, А.Т. Дробан, С.П. Костриков, И.И. Янчук). — М. :... 2007. ИТРК, 215 с.
- 33. Русское зарубежье в первой половине XIX века. М., 2008, РОССПЭН, 703 с.
- 34. Традиции молдавской государственности// Statul moldovenesc: continuitate adevenirii i consolidării. — Chişinău, 2008. — ... p.
- 35. Русские в Евразии XVII—XIX вв. (Соавт. В.В. Трепавлов, Н.Е. Бекмаханова, М.Б. Булгаков и др.). — М.: ... 2008. — 478 с.
- 36. История мировой культуры. IV часть. Культура Нового времени (От Великой Французской революции до Первой мировой войны). — М.: ... 2008. — ... c.
- 38. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в. (Соавт. кол. моногр. А.С. Туманова и др.). — М.: РОССПЭН. 2011. — 887 c.
- 39. Яким Гросул первый президент Академии наук Молдовы (К столетию со дня рождения)//Электронная обработка материалов. Т. 48, №5. — Кишинев, 2012. ... с.
- 40. Общественное мнение в России XIX века. М.: АИРО. 2013. — 560 с.
- 41. Этнонимы «волохи», «молдаване», «румыны» и происхождение их в истории (на молдав. яз., соавт. В. Н. Стати). — Кишинев: ... 2013. —... с.
- 42. Из воспоминаний об отце//Воспоминания о Якиме Сергеевиче Гросуле. — Кишинев: ... 2013. 322 c.
- 43. Труды по теории истории. M.: AИР-XI, 2014. 548 c.
- 44. Генезис бессарабской автономии в составе России// Basarabia — 1812. Problema nationala, impecatii internaționale. Materialele conferinței știintifice internatonale 14—16 mai 2012. — Chisinău laşi — Bucureşti, 2014. — ... p.
- 45. Молдавское движение до и после образования Румынии (1821—1866). — Кишинев: ... 2014. -194 c.

- 47. Молдавские выходцы в России Нового времени. Кишинев: ... 2016. — 70 с.
- 48. Общественное движение в России первой половины XIX века. — М.: АИРО-XXI. 2017. — 843 с.
- 49. Этнические элиты в национальной политике России. (Кол. моногр.). Центр гуманитарных инициатив. — М; СПб: ... 2017. — 477 с.
- 50. Карл Маркс: человек, ученый, революционер. М., 2018. —... c.
- 52. Бессарабия в международных отношениях Нового времени. — Кишинев: ... 2018. — 475 с.
- 53. Хронологический указатель опубликованных трудов В.Я. Гросула//Историография новой и новейшей истории России. — М., АИРО-XXI, 2019. — 272 c.

В.Я. Гросул — ответственный редактор

- 8. Тарасов О.Ю. Первый президент. — Кишинев. 1982. — 247 c.
- 9. Червенков Н. Н. Политические организации Болгарского национально-освободительного движения во второй половине 50—60-х гг. XIX в. — Кишинев: «Штиинца». 1982. — 132 с.
- 10. Гельман Л.З. Михаил Негрескул. Кишинев: ... 1983. — 259 c.
- 13. Сабанчиев Х.-М.А. 1989. Пореформенная Балкария в отечественной историографии. — Нальчик:
- 15. Шемякин А. Л. Радикальное движение в бии: зарождение, становление, первые шаги (1875—1883). — M.,: ... 1993. — 213 c.
- 16. Русский рубль. Два века истории XIX—XX вв. М., 1994. — 336 c.
- 18. Бекмаханова Н.Е. Россия и Казахстан в освободительном движении. Последняя четверть XVIII-первая половина XIX века. — М.: ... 1996. — 220 с.
- 21. История Москвы. Т. 2. Москва век девятнадцатый. — М.: ... 1997. — ... с.
- 22. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Страницы родной истории. — Тирасполь: РИОПИНО. 1997
- 23. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. — М.: ... 2000. — 441 с.
- 24. История Приднестровской Молдавской республики. Т. 1. — Тирасполь, РИО ПГУ, 2000. — 377 с.
- 27. История Приднестровской Молдавской республики. Т. 2. Ч. 1 и 2. — Тирасполь: ... 2001. — 448 с.
- 32. Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь: ... 2007. — 400 с.
- 37. Козлов С. А. Аграрная рационализация в Центрально-черноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати). -М.: ИРИ РАН. 2008. — ... с.
- 46. Содоль В. А. Монастыри Советской Молдавии: взаимоотношения с государством и хозяйственная деятельность (1944—1962 гг.). — Тирасполь: ... 2015. — 256 c.
- 51. Шорников П. Народное православие в Молдавии. Тирасполь, ИСПИРР., 2018, — 232 с.
- 54. Бабилунга Н. Бессарабия под русским правлением. История края в жизнеописании его губернаторов в XIX — начале XX вв. — Тирасполь: ... 2020. — 312 c. (?)
- 55. Бабилунга Н. Бессарабия под румынским правлением. История края в жизнеописании его оккупационных правителей в первой половине XX в. -Тирасполь: ... 2020. — 184 с.
- 56. Шорников П.М. Протокол о сигуранце. Эпизоды гибридной войны начала XX века. — Тирасполь: ... 2021. — 236 с.

Литература

- Грек И.Ф. 1988. *Молдавская ССР в общественно- политических связях СССР и НРБ.* Кишинев: Штиинца.
- Грек И.Ф. 1989. [рец.] Итог многолетнего труда. *Коммунист Молдавии* 11, 95—96.
- Гросул В.Я. 1966. Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20—30-е гг. XIX в.). Москва: Наука.
- Гросул В.Я. 1988. Российская революционная эмиграция на Балканах в 1883—1895 гг. Москва: Наука.
- Гросул В.Я. 2014. Молдавское движение до и после образования Румынии (1821—1866 гг.). Кишинев.
- Гросул В.Я. 2018. *Бессарабия в международных отно- шениях нового времени*. Кишинев.
- https://www.obozrevatel.com 19.01.2019

References

- Grek, I.F. 1988. Moldavskaia SSR v obshchestvenno-politicheskikh sviaziakh SSSR i NRB (Moldavian SSR in Socio-political Relations of the USSR and People's Republic of Bulgaria). Kishinev: "Stiința" Publ. (in Russian).
- Grek, I.F. 1989. In Kommunist Moldavii (Communist of Moldavia) 11, 95—96 (in Russian).
- Grosul, V. Ya. 1966. Reformy v Dunaiskikh kniazhestvakh i Rossiia (20—30-e gg. XIX v.) (Reforms in Danubian Principalities and Russia: 1820s—1830s). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Grosul, V. Ya. 1988. Rossiiskaia revoliutsionnaia emigratsiia na
- Balkanakh v 1883—1895 gg. (Russian Revolutionary Emigration in the Balkan Countries in 1883—1895). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Grosul, V. Ya. 2014. Moldavskoe dvizhenie do i posle obrazovaniia Rumynii (1821—1866 gg.) (Moldavian Movement before and after the Formation of Romania: 1821—1866). Kishinev (in Russian).
- Grosul, V. Ya. 2018. Bessarabiia v mezhdunarodnykh otnosheniiakh novogo vremeni (Bessarabia in International Relations of the Modern Epoch). Kishinev (in Russian).
- https://www.obozrevatel.com 19.01.2019 (in Russian).

Статья поступила в номер 11 ноября 2022 г.